

Что правда, то правда: москвичи, особенно молодые, шли к иконе непрерывно. В маленькой церкви была постоянная толчея. Икона обнаружил редкостное свойство: она соединяла сердца, могла приворожить избранного, помочь бесприданнице, обручить жениха и невесту, коли один из них пребывал в сомнении. И название за ней закрепилось — *Никола Обручник*.

Перед иконой лежала книга — надо было лишь записать туда имя желанного (желанной). И свечку поставить. «Собор всегда полон, рассказывал Ремизов, — московские невесты, все бесприданницы, а больше таких, что и безо всякой надежды...»

Иван Забелин — историк лавроносный — в известной своей «Истории города Москвы» подтверждает: «В народе установилось верование, что св. чудотворец Никола особенно покровительствует вступающим в брак молодым людям, почему, как рассказывают, в храм угодника родители приводили помолвленных дочерей своих или сговоренных сыновей, просили его защиты, записывали имена детей своих в книгу, при сем соборе хранившуюся, и твердо уповали на его покровительство».

Любопытно: присягу на верность при вступлении на престол Екатерина Вторая принимала именно в Гостунском соборе.

Заметим еще: дьяконом здесь служил будущий первопечатник Руси Иван Федоров.

В 1817 году обветшавший храм был разобран. Чудотворного *Николу Обручника*, и книгу, и всю церковную утварь перенесли в соседнюю звонницу Ивана Великого, где и разместилась с той поры церковь Николы Гостунского.

Чудесных, а главное, добрых деяний у Николы — великое множество. Одно из самых известных — спасение от бесчестья трех неимущих сестер. Никола помог им выйти замуж.

Ремизов написал на этот сюжет свою легенду и прокомментировал ее: «Чудеса пересказывались на московский лад, как свои московские легенды. Особенно любимой была легенда о трех сестрах, одаренных Николой, — у Николы Гос-

тунского под Иваном Великим изображено это чудо, и не было на Москве невесты, которая бы не зашла помолиться Николе-обручнику».

К сведению невест нынешних: чудесные силы не знают ограничений во времени. И хотя доступа в церковь Николы Гостунского сейчас нет, помощи у *Обручника* попросить можно: сама икона находится ныне в другой кремлевской церкви, для посещений открытой. Это церковь Ризоположения — крохотная домашняя церковь патриархов возле Успенского собора, главного собора Руси. Вот только книги там нет и свечей зажигать нельзя. Услышит ли Никола? Попробуйте...

Идеи и чувства

Москва майская. Год 1918-й. Первый государственный праздник в Советской России.

Был повод для сомнений: шла *страстная неделя*. Пасха в том году приходилась на 5 мая. Александр Блок занес в дневник примечательные слова — о настроениях в Петрограде: «Еще симптом: 1 мая по новому стилю праздновать не решаются, потому что оно приходится на седьмой неделе поста. Празднование откладывается на пасхальную неделю».

В Кремле решили однозначно: празднику — быть. И утвердили это намерение законодательно. 12 апреля Ленин, Луначарский и Сталин подписали Декрет правительства «О памятниках Республики», опубликованный «Правдой» и «Известиями» 14 апреля.

Любопытна преамбула Декрета: события октября 1917 года здесь называются *«переворотом»*, хотя и «великим»: «В ознаменование великого переворота, преобразившего Россию...»

Декрет готовил Луначарский. За неделю до принятия документа он встретился с Лениным, который сказал наркому просвещения:

— Вы помните, Кампанелла в своем «Солнечном государстве» говорит о том, что на стенах его фантастического социалистического города нарисованы фрески. Они служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждают гражданское чувство — словом, уча-